

их социальными структурами, где семья и община играли ключевую роль. Разделение труда по полу и возрасту, а также обычаи, связанные с земледелием и скотоводством, создавали систему, в которой каждый член общины был важен для поддержания общих усилий.

Влияние внешних факторов, таких как взаимодействие с соседними народами и культурами, а также политическое вмешательство Российской и Британской империй, в значительной степени повлияло на развитие хозяйства региона. Экономические и политические изменения в конце XIX – начале XX века внесли как положительные, так и отрицательные последствия для традици-

онного уклада жизни памирских кыргызов. Введение административного контроля и расширение торговых связей улучшили условия жизни, но также привели к ограничению мобильности и изменению структуры хозяйства.

Таким образом, традиционное хозяйство памирских кыргызов сыграло важную роль в сохранении их культурных и социальных традиций, обеспечивая устойчивость жизни в экстремальных условиях. Изменения в конце XIX – начале XX века стали важным этапом в развитии региона, но также привели к трансформации их экономики и социального устройства, что повлияло на дальнейшую динамику развития Памира в XX веке.

Литература:

1. **Панкова, Н.В.** Кочевое скотоводство и земледелие в Центральной Азии. – Москва, 1989.
2. **Железняк, В.И.** История и культура памирских народов. – Душанбе, 1995.
3. **Григорьев, Н.А.** Высокогорные пастбища Центральной Азии и их хозяйственное использование. – Ленинград, 1971.
- Иванова, Е.Н.** Экономика и социальная структура народов Памира в XIX – начале XX века. – Бишкек, 2003.
4. **Култекин, М.** Памирские кыргызы: хозяйство и культура. – Алматы, 2001.
5. **Сабиров, К.К.** Торговля и экономические связи народов Центральной Азии в XIX веке. – Ташкент, 1984.
6. **Латыпов, И.А.** Россия и Памир: влияние российской политики на хозяйство и культуру местных народов. – Москва, 2002.
7. **Рогов, А.Г.** Природа и хозяйство народов Центральной Азии: от древности до наших дней – Москва, 1998.

УДК: 398.3(575.2) (043.3)

Исаева Анара Асылбековна

К. Карасаев атындагы Бишкек гуманитардык университети
КУЛЬТ АТРИБУТТАРЫНЫН АЙРЫМ ӨЗГӨЧҮЛӨРҮ
(талаа-изилдөө материалдарынын негизинде)

Исаева Анара Асылбековна

Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТОВОЙ АТРИБУТИКИ
(по материалам полевых исследований)

Isaeva Anara Asylbekovna

Bishkek K. Karasaev University for the Humanities
SOME FEATURES OF CULT PARAPHERNALIA
(based on field research materials)

Аннотация. Кыргызстандын аймагындагы диний ишенимдер байыркы тамырларга ээ жана алардын сакталып калган калдыктары элдин руханий жана идеологиялык мадания-

тынын ажырагыс бөлүгү катары өткөн тарых менен байланышы бар. Бул макалада шаманизмдин жана магиялык-дарылык билимдердин алып жүрүүчүлөрүнүн культтук атрибуткасынын спецификалык өзгөчөлүктөрүн, алардын өзгөчөлүктөрүн талаа изилдөөлөрүнүн материалдарынын негизинде кароого аракет жасалган

Негизги сөздөр: ишенимдер, шаманчылык, “кыргызчылык”, ритуал, салт, үрп-адаттар, культ, атрибуттар.

Аннотация. Религиозные верования на территории Кыргызстана имеют древние корни и их сохранившиеся реликты являются связующим звеном с прошлой историей как неотъемлемая часть духовно-мировоззренческой культуры народа. В данной статье предпринята попытка рассмотреть специфические черты культовой атрибутики носителей шаманства и магико-лекарских знаний их особенности по материалам полевых исследований.

Ключевые слова: верования, шаманство, «кыргызчылык», обряд, традиция, обычаи, культ, атрибутика.

Abstract. Religious beliefs in the territory of Kyrgyzstan have deep, ancient roots, with preserved relics serving as vital connections to the past and forming an integral part of the people's spiritual and ideological culture. This article aims to explore the distinctive features of ritual attributes associated with shamanistic and magical-healing practices, drawing upon field research materials.

Keywords: beliefs, shamanism, “kyrgyzchylyk,” rituals, traditions, customs, cult, attributes.

Актуальность данной темы обусловлена потребностью обеспечить непрерывность в научном осмыслении особенностей культовой атрибутики на основе полевых материалов прошлого и современного периода, что позволит по-новому взглянуть на их эволюцию и особенности трансформации. Исследования по верованиям и культовой атрибутике кыргызов в советский период представлены в работах Ф.А. Фиельструп, С. Ильясова, С.М. Абрамзона, Т.Д. Баялиевой, И.Б. Молдобаева, В.Н. Басилова, Л.П. Потапова и мн. др.

В книге Ф.А. Фиельструп «Из обрядовой жизни киргизов начала 20 века» содержатся первые научные сведения по религиозным верованиям кыргызов [12]. Позже, в сер. 1940 - 1960-х годов появляются первые научные публикации на основе полевых материалов в работах С. Ильясова и С.М. Абрамзона. В статье С. Ильясова «Пережитки шаманизма у киргизов» [6] приводятся сведения о некоторых особенностях шаманского камлания, «болезни», происхождении духов (кырг. «чымын»), использовании культовых атрибутов и фетишей (орлиные когти, перья филина) в качестве украшения для шаманской одежды и т.д. Человека, избранного на путь шаманского становления, называли бакшы (шаман), бүбү (шаманка) или, «көзү ачык» (т.е. ясновидящий) [6, с.181-183]

В статье С.М. Абрамзона «Предметы культа казахов, киргизов и каракалпаков» приве-

дены сведения о лечебно-магических обрядах и использовании атрибутов (череп коня, собаки) животного происхождения, сведения о гадании с помощью 41 камешка (кырг. «төлгө таш») [1, с. 44–67] и т.д. В монографии «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи», где представлена содержательная характеристика религиозных верований и культов (культ Тенгри и др.), приводятся сведения по основным особенностям (об избранничестве, «даре», лечении, призвании и др.) кыргызского шаманства [2, с.328–334]. В известной монографии «Доисламские верования и их пережитки у киргизов» Т.Д. Баялиевой [5] представлена научная характеристика традиционных верований и культов, в том числе шаманства и культовой атрибутики конца XIX – сер. XX в. Анализ верований и способы гадания в историко-этнографическом плане (по данным эпоса «Манас» и др.) нашли место в публикациях И.Б. Молдобаева [9] и др.

У кыргызов людей с необычными способностями называют көзү ачык, бүбү или, «кыргызчылыгы бар адам». Общее, что их объединяет – это вера в свою избранность и индивидуальность, наличие дара (кырг. касиет) и сакральных знаний от предков (кырг. атарбак) и Бога (Кудай, Алла-таала, Теңир). В своей их практике они продолжают использовать различные культовые атрибуты, многие из которых известны из этнографической литературы. Культовые предметы

служат в качестве инструментов защиты, в связи с чем, практики свои атрибуты называют «менин куралым», т.е. «мое оружие». По полевым материалам к культовым предметам относятся: плетъ (кырг.камчы), нож (кырг. бычак), зеркало (кырг. күзгү), можжевельник (кырг. арча), посох (кырг.гаса таяк), четки (кырг. теспе), 41 (гадательных камешков) (кырг. төлгө таш, кырк таш), пучок из 7 прутьев плодовых деревьев (7 мөмлөү да-рактын чырпыгы) и др. (ПМА 1.)

Плетъ (кырг. камчы) являлась одним из основных культовых предметов кыргызского шаманства. С помощью плети бакшы проводили лечебный обряд, изгоняли злых духов болезни и защищали от сглаза. По данным информаторов, плетъ является многофункциональным предметом: помогает разгонять «шайтанов» (злых духов) при отсчитывании больного (кырг. «дем салуу»), снимать тяжести (кырг. «жүк басыпкалканды»), при призывании духов - хозяев святых мест (кырг. мазардын «ээлерин чакырган-да») и т.д. В основном, встречаются плети классического вида – с одним плетением с рукояткой из дерева. Наряду с обычным, также имеются плети с семью плетением (кырг. 7 алчын камчы), где число 7 означает количество духов (кырг. пир), т.е. покровителей. Также, существуют виды плети с рукояткой, выполненной из конечности животного (ножки кайыпа (кайберена)). По причине негласной табуации, связанной с представлением о запрете убивать священных животных, не каждый может стать владельцем такого вида плети. У современных практиков нож является дополнительным инструментом, после плети. С помощью ножа, одни проводят лечение (кырг. «эмдөө») с применением специальных заклинаний. Другие, с помощью ножа находят потерянные вещи, снимают сглаз (кырг. «кирине жоет») или, порчу (кырг. «көз тийүү») (ПМА 1.)

В наборе основных атрибутов шамана холодное оружие считалось второстепенным ритуальным предметом. В процессе мусульманизации, с исчезновением «экзотических» атрибутов, нож (с нач. XXв.) становится главным обрядовым предметом [4, с.17].

Шаманство тесно связано с практикой гадателей и знахарей. Кыргызские бакшы использовали различные приемы гадания. В эпосе «Манас» содержатся строки гадания

на камешках (альчиках (косули) и бараньей лопатке [9,с.242]. У кыргызов этот вид гадания называется «далы көрүү» (букв. «смотрение на лопатку) или «далы күйгүзүү» (букв. «сжигание лопатки»). На практике обычно брали высушенные бараньи лопатки и грели на огне, а после, по рисунку (из множества появившихся трещин) предсказывали будущее (для людей) или предстоящие события (для рода). Способ гадания с помощью камня яда или, «жай таш» у кыргызов известен с давних пор. С помощью этого камня (его находили во внутренностях животных) алтайские и тувинские камы (шаманы) вызывали дождь (во время засухи) или, ясную погоду (при ненастьях), используя специальные слова - яда сөс [11,с.131-132]. Антрополог Дж. Фрэзер причину сакрального отношения к камню связывает с «магической (чудодейственной)» силой, пребывающем в духе (камня) [13,с. 41].

По материалам отечественной литературы, южные шаманы-бакшы практиковали гадание с зеркалом [5,с.119-120]. Традиция использования зеркала (кырг. «күзгү») при гадании сохраняется в практике (южного) шаманства: одни предсказывают, опустив зеркало в чашу с водой, другие, глядя в зеркало. При гадании, зеркало «говорит», показывает все, как наяву. Зеркало также выполняет знаковую (символическую) роль: принять зеркало означает встать на путь шаманства (кыргызчылык) (ПМА 1.). Зеркало считалось культовым атрибутом у шаманов центральноазиатских (южносибирских) народов XIX - нач. XXв. Зеркала (толи) изготавливали небесные кузнецы, после их сбрасывали на землю и в них отражались людские грехи. В поздний период основным значением предмета является ворожба (посредством постукивания и взглядывания в него). [8,с. 189-190].

Способ лечения и очищения под названием алас (аластоо) сохраняется до наших дней. Кыргызы окуривают помещение и больных дымом арчи с целью изгнания нечистой силы. Согласно архаическому мировоззрению, главным свойством растений и деревьев является сила и плодovitость. О наличии веры в оплодотворяющую способность дерева (яблони) у кыргызов отметил антрополог Дж. Фрэзер: «У кара-киргизов, чтобы зачать ребенка, бесплодная женщина катается по земле под одинокой яблоней».

Сакральная сила находится не в самом дереве, а в его «древесном духе» [13, с. 133]. У алтайцев и якутов огонь («от») именовался «алас» и проводился шаманом: во время обряда шаман бил в бубен и зажигал ветки можжевельника. [11, с. 121].

Реликты культа плодовых деревьев сохранились в практике лечения. Например, с помощью пучка (связки) из веточек семи плодовых деревьев (персик, яблоня, урюк и др.) целительницы прикасаются к больному месту и отчитывают с помощью молитвы (кырг. дем салуу). Связку обычно используют в течение нескольких лет с применением очистительных обрядов (с помощью воды и молитвы). При лечении суставов у кыргызов также использовали пучок из семи прутьев тальника (кырг. «кара тал») [14, с. 694].

Четки (кырг. «теспе») являются атрибутом ислама на протяжении многих веков. В обрядах, наряду с четками, имели место употребление чаши с водой и религиозные книги. Как показывают наблюдения, четки используют в обрядности (обряд «зикр») и при гадании. Обряд и процедура гадания начинаются с чтения молитвы с использованием четок (для вхождения в состояние транса): шаманка в сидячем положении с закрытыми глазами читает молитву, при этом, покачивается телом и встряхивает четками (под такт чтения молитвы). Четки, по словам информатора, являются «орудием» защиты и для поддержания предмета (в чистоте), проводит очистительный обряд: перебирает каждую бусину (по 7 раз) под чтение молитвы («Аятал курси») и, заканчивает молитву (тремякратным) произнесением фразы «сүф». Так, предмет приобретает защитную силу. (ПМА 1.) Обряд «зикр», в основе которого - призывание духов, проводят целительницы (Таласской обл.) во время посещения святых мест - мазаров и, при лечении [7, с. 128].

Посохи являются одним из древних атрибутов. С помощью посоха шаманы (маги) управлялись в поисках души в загробный мир [10, с. 134]. В отечественных исследованиях приводится описание и рисунок (дервишского) посоха с погремушками под названием «шалдыркандуу аса таяк» [1, с. 47]. Посохи украшали «колокольчиками, металлическими подвесками, бусами и лентами из растительного материала (таволги, спиреи или

абелии) [14, с. 74]. В настоящее время посох – это очищенный от коры ивовый прут, небольшой длины (от 30 до 50 см.), в диаметре – 1.5 см. На практике его используют как средство для лечения болезней (суставов) и возвращения жизненной силы (энергии), также, при обрядах очищения. На одном из сеансов по (духовному очищению) одна из участниц держала в руке посох (длиной около 1.5 м.) и постукивала этим предметом по полу, выкрикивая слова: «Ак, ак!» (ПМА1.). Таким образом, она призывала всех присутствующих к многократному молению (кырг. сыйынуу) Богу и очищению. Эпитет (*ак (хак)*) употребляется обычно как эпитет бога (Аллаха) [12, с. 202]. Среди культовых предметов встречаются также небольшого размера кусочки железа (магнита) как средство магического характера. По данным отечественной литературы, у кыргызов имелось поверье относительно железной подковы: если во время экстаза (в который впадает бакшы), посмотреть на него через конскую подкову, можно увидеть его духов [5, с. 145]. В эпоху древности, когда железо не имело широкого распространения, на использование изделий из данного материала было табу. Вскоре появились украшения из железа (в виде колокольчиков) с «позвякиванием, треньканьем» для отпугивания (злых) духов [13, с. 242-243].

Одним из ярких выражений в культуре кыргызов является обычай ношения амулетов. Появление данного обычая связано с периодом зарождения ранних форм религий (тотемизма, фетишизма, магии, культа природы и др.) и связанных с ними идей. В мировоззрении практиков сохранились представления, что птицы и животные (их части тела) обладают сакральной силой и магическими свойствами. Современные практики в качестве средств защиты (от сглаза и порчи) имеют амулеты - обереги: когти беркута (кырг. бүркүттүн буту), бараньи альчики (кырг. чүкө), фетиши в виде зуба и сухожилий волка, раковины каури (кырг. жыландын башы), пучки волос (животного происхождения), камешки (найденные в роднике или священном месте (кырг. мазар)). Наряду с этим, также имеются (мусульманские) тумары - футляры (треугольной формы) из кожи (для суры из Корана) и др. (ПМА 1.) В прошлом, шаманы также носили ритуальную одежду,

где каждая деталь (головной убор, халат и т.д.) заключала в себе магический смысл, однако, позже ислам уничтожил шаманский костюм [З.с.128]. На сегодняшний день не существует определенного ритуального костюма, носители древних знаний в одежде предпочитают белый цвет, ассоциирующийся с признаком духовной чистоты. Женщины носят платок белого цвета и платья с длинным рукавом, мужчины носят головной убор – калпак или, шапочку белого цвета (кырг. «топу»). Появление культовых предметов в арсенале практиков объясняются по-разному: к одним предметы «приходят» по наследству (от близких родственников), другим, через сон (кырг. «аян туш») из рук эпических героев и т.д. Предметы культа с точки зрения сакральности (символ чистоты) требуют специфического ухода и поддерживаются разными способами: вещи окуривают дымом арчи (можжевельника), читают очистительные заклинания (кырг. «дуба»), иногда (в случае утраты) делают замену и т.д.

Таким образом, наличие культовой атрибутики в практике носителей шаманства и магиико-лекарских знаний является фактором устойчивого сохранения элементов древних верований и обрядности. Интерпретация смысла и значения культовых предметов, сферы применения и использования со стороны информаторов имеют различные объяснения. Предметы, на наш взгляд, несут определенную функциональную нагрузку, имеют сакральное или мистическое значение, наделены различного рода свойствами (влиять на сознание и физическое здоровье людей) и т.д. Культовая атрибутика используется при выполнении лечебных обрядов, сеансов и обрядов (очищения) магического характера, а также, при гадании. Назначение предметов в основном сводится к вы-

полнению определенных (символическая, защитная) функций. Некоторые атрибуты способствуют (участникам обряда) сосредоточиться через визуальные (тактильные, звуковые) стимулы (постукивание посохом и др.) для усиления внимания или концентрации. Действия по ритмичному встряхиванию четками (при обряде «зикр») – способствует вхождению в экстатическое состояние. Культовые предметы способствуют установлению связи с высшими силами (духами), являясь мостом между материальным и духовным миром, и тем самым, помогают коммуникации и взаимодействию с невидимыми силами. Среди предметов культа присутствуют элементы языческой культуры. Магические верования и ритуалы легли в основу культовой практики и атрибутики. Значительное место принадлежит магии в сфере бытовых суеверий: вера в порчу, заговоры, гадание. Предметы культа в целом служат средством передачи информации или знаний о прошлых, но утраченных (религиозных, культурных) традициях.

Правильная оценка современного состояния и перспектив развития традиционных верований немыслима без углубленного анализа материалов, введенных в научный оборот. Материалы, выявленные в советское время, продолжают оставаться ценным и уникальным историко-этнографическим банком данных, не потерявшие актуальности, как по своей значимости (аутентичности), так и в контексте продолжения их изучения в свете новых данных. Необходимо продолжить изучение религиозной обрядности и культовой атрибутики (через типологизацию, анализ культового и символического контекста, лингвистический анализ названия предметов и др.), что позволит выявить некоторые аспекты историко-культурного развития народа.

Литература:

1. Абрамзон, С.М. Предметы культа казахов, киргизов и каракалпаков [Текст] / С.М.Абрамзон // Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР.– Л., 1978.– Т.34.– С. 44–67.
2. Абрамзон, С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи [Текст] / С.М.Абрамзон. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – 480 с.
3. Басилов, В.Н. Избранники духов [Текст] / В.Н. Басилов. – М.: Политиздат, 1984. – 208 с.
4. Басилов, В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана [Текст] / В.Н. Басилов. – М.: Наука, 1992. – 328 с.

5. Баялиева, Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов [Текст] / Т.Д. Баялиева. – Фрунзе: Илим, 1972. – 168 с.
6. Ильясов, С.И. Пережитки шаманизма у киргизов [Текст] / С.И. Ильясов // Тр. Ин-та яз., лит. и истории / Кирг. фил. АН СССР. – 1944. – Вып. 1. – С. 181–184.
7. Кыргызстандагы мазар басуу: Талас тажрыйбасынын негизинде [Текст]. – Бишкек: Мамл. тил жана энцикл. борбору, 2007. – 432 б.
8. Михайлов, Т.М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в.) [Текст] / Т.М. Михайлов. – Новосибирск: Наука, 1980. – 318 с.
9. Молдобаев, И.Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов [Текст] / И.Б. Молдобаев. – Бишкек: Кыргызстан, 1995. – 312 с.
10. Окладникова, Е.А. Шаманские петроглифы Сибири [Текст] / Е.А. Окладников // Этнография народов Сибири. – Новосибирск, 1984. – С. 131–135.
11. Потапов, Л.П. Алтайский шаманизм [Текст] / Л.П. Потапов. – Л.: Наука, 1991. – 319 с.
12. Фиельструп, Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века [Текст] / Ф.А. Фиельструп; Отв. ред. Б.Х. Кармышева, С.С. Губаева. – М.: Наука, 2002. – 300 с.
13. Фрэзер, Дж.Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии [Текст] / Пер. с англ. Дж.Дж. Фрэзер. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 703 с.
14. Юдахин, К.К. Кыргызско-русский словарь [Текст] / К.К. Юдахин. – М.: Сов. энцикл., 1965. – 974 с.
15. Полевые материалы автора: ПМА 1 – полевые материалы в г. Бишкек, январь-февраль 2004 -2012 гг.

УДК 316.4:39

Л.В. Сагитова, д. полит. н, в. н. с. Государственного
научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан»
Обособленного структурного подразделения
«Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ»

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ В РОССИИ И КОНЪЮНКТУРА ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕНДОВ

L.V. Sagitova, Doctor of Political Sciences. v. n. s. of the State
Scientific Budgetary Institution "Academy of Sciences of the Republic
of Tatarstan" A separate structural unit of
the Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

ETHNOSOCIOLOGY IN RUSSIA AND THE CONJUNCTURE OF POLITICAL TRENDS

Аннотация. В статье прослеживается влияние политических трендов на становление и развитие этносоциологии в социальных науках в России. Раскрываются основания позитивистской парадигмы, в которой формировалось этносоциологическое направление, что связано с доминирующей государственной идеологией марксизма-ленинизма в советский период. Показаны основания обращения к конструктивистским концепциям в условиях интеграции с мировым научным сообществом в условиях демократизации, инициированной центральной властью в постсоветский период. Рассматривается современная дискуссия в рамках социологической отрасли, подвергающая ревизии концептуальный бэкграунд российской этносоциологии, в условиях политической турбулентности последних лет.

Ключевые слова: этносоциология, этнография, примордиализм, конструктивизм, этнос, этничность, политические тренды

Abstract. The article traces the influence of political trends on the formation and development of ethnosociology in the social sciences in Russia. The foundations of the positivist paradigm in which the ethnosociological direction was formed are revealed, which is associated with the dominant state ideology of Marxism-Leninism in the Soviet period. The grounds for turning to constructivist con-